

Глава 17

— Серебро со временем тускнеет и стирается. Я проносил его два года и хотел было убрать в шкатулку, чтобы купить точно такое же на замену, но так и не смог найти этот бренд. Это какой-то эксклюзивный дизайн на заказ?

Янь Чао лишь смутно помнил события тех лет, о которых рассказывал Сун Бай Сюй. Он на мгновение задумался и кивнул.

— Да.

Он пригубил кофе и неспешно добавил:

— Его создала госпожа Сюй.

«Госпожа Сюй... Сюй...»

Круглые глаза Бай Сюя, и без того выразительные, распахнулись еще шире.

— Это работа твоей мамы?

— Угу, — подтвердил Янь Чао. — В университете она училась на ювелирного дизайнера. И когда она дома, то от нечего делать любит мастерить такие безделушки для меня и отца. У нас полно подобных украшений.

Что же касается того, почему этот браслет стал рождественским подарком...

— Кажется, в тот день я очень спешил и просто схватил первое, что попало под руку, — с легким сомнением припомнил Янь Чао. — Прошло слишком много времени, я уже не помню деталей.

Заметив, что тема разговора уходит в сторону, Сун Бай Сюй негромко кашлянул, возвращая беседу в прежнее русло:

— Брат Янь, ты, должно быть, думаешь, что я влюбился в тебя с первого взгляда?

На самом деле — нет.

Янь Чао не был настолько самовлюбленным, чтобы полагать, будто обладает столь сокрушительным обаянием. К тому же...

— Сколько тебе тогда было? — он приподнял бровь. — Совсем ребенок. Разве ты мог тогда что-то понимать в чувствах?

— Ты старше меня всего-то на три года, — с легкой обидой в голосе возразил Сун Бай Сюй. — Да, я был мал, но всё же не настолько, чтобы называть меня ребенком.

Он опустил взгляд, и едва сошедший румянец снова начал заливать его щеки.

— Не знаю, можно ли назвать то, что я почувствовал при нашей первой встрече, любовью с первого взгляда... До этого мне никто не нравился. Но я точно помню свою первую мысль: я должен узнать его имя, должен познакомиться с ним, я обязан стать его другом.

Однако обстоятельства часто складываются не в нашу пользу.

Сразу после Рождества Бай Сюй отправили за границу на престижный конкурс искусств. Тот конкурс был слишком значимым, и юноша не мог от него отказаться.

Поездка затянулась почти на месяц, и когда он вернулся в Ганчэн, ученики по обмену уже готовились к отъезду.

Сун Бай Сюй постоянно думал об этом. Он хотел во что бы то ни стало раздобыть контакты Янь Чао до его отбытия. Но в те годы молодой господин Сун был слишком застенчив; чтобы решиться первым подойти к незнакомцу, ему требовалось долго настраивать себя. И вот, когда он наконец набрался смелости и отправился на поиски, то стал свидетелем того, как Янь Чао отвергает чье-то признание.

Эту сцену Сун Бай Сюй помнил до мельчайших подробностей.

Юноша стоял на верхней ступени лестницы, взирая сверху вниз на спорткар, доверху забитый красными розами, и на самого ухажера, который сжимал в руках огромный букет синих цветов, преисполненный веры в собственную неотразимость. Взгляд Янь Чао был безразличным, а голос — чистым и холодным:

— Я не люблю розы и не терплю навязчивости. К тому же ты нарушаешь учебный порядок.

Сказав это, он просто развернулся и ушел.

Сун Бай Сюй, затерявшийся в толпе любопытных зевак, молча спрятал приготовленный ответный подарок в карман.

Тот парень был студентом. И Бай Сюй отчетливо видел в глазах Янь Чао неприкрытое отвращение.

Он и сам не мог объяснить, почему в тот момент струсил и отступил.

Лишь позже он понял: Янь Чао испытывал неприязнь не к тому, что его добивается мужчина, а к самой форме признания — публичной, театрально-пафосной, которая на деле была лишь способом морального давления.

В тот день Бай Сюй так и не решился попросить номер его телефона.

Он мог бы достать его через других, но ему хотелось иного: подойти самому, с достоинством представиться, а затем попросить контакты и стать друзьями.

Вспоминая об этом, Сун Бай Сюй тяжело вздохнул:

— Я думал, что при нашей третьей встрече во что бы то ни стало наберусь наглости и попрошу твой номер или добавлюсь в мессенджер... Но так и не посмел.

Он кончиками пальцев коснулся полароидного снимка.

— Осталось только это. Между нами было всего два книжных стеллажа, а я так и не нашел в себе мужества подойти и поздороваться. Потом я тысячи раз жалел об этом. Если бы мы познакомились тогда...

— Позже я узнал, что ты поступил в университет N, — он отпил воды, пытаясь унять волнение.
— И в одиннадцатом классе я твердо решил, что тоже пойду туда.

И, словно пытаясь оправдаться, поспешно добавил:

— Факультет искусств в университете N — один из лучших в стране, так что я поступал туда не только ради тебя.

Старшекурсник Янь был предельно спокоен:

— Вот оно что. Я верю.

Сун Бай Сюй: «...»

«Нет, ты можешь не верить, можешь подумать о чем-то большем!»

Заметив невысказанную досаду на лице юноши, Янь Чао едва заметно улыбнулся.

— Если ты поступил в университет N, почему не пришел ко мне?

— Потому что... — голос Бай Сюя при этих словах заметно поник. — Потому что в то время у тебя уже кто-то был.

Первым делом, устроившись в университете, он отправился на поиски Янь Чао.

В тот день лил сильный дождь. Расспросив знакомых, он наконец нашел нужный зал в танцевальной студии. Его брюки ниже колен насквозь промокли, а волосы растрепал ветер. Бай Сюй шел по коридору, пытаясь привести прическу в порядок, и сердце его трепетало от предвкушения встречи. В то же время он рассеянно думал: не произведет ли он плохое впечатление, представ перед старшим сокурсником в таком неприглядном виде?

Подойдя ближе, он услышал доносящиеся из студии четкие ритмы джаза.

«Дон, дон, дон».

Сердце забило в такт барабанам.

Задняя дверь зала была приоткрыта. Заглянув в щель, он увидел танцующего Янь Чао. Тот стоял спиной к двери перед огромным зеркалом во всю стену, разучивая движения. На нем была свободная черная толстовка; лопатки под тканью двигались в такт танцу, словно крылья прекрасного журавля.

Он танцевал легко и непринужденно, но в его движениях не было небрежности — лишь чувствовалась уверенная, расслабленная грация. Каждое движение попадало в такт, каждый шаг выверен до доли секунды. Было неважно, насколько профессионально он исполняет элементы — само зрелище завораживало своей гармонией.

Сун Бай Сюй замороженно наблюдал. Когда музыка стихла, он уже собирался толкнуть дверь, как вдруг из угла, скрытого от его глаз, выбежал парень в коротких шортах и футболке.

Бай Сюй замер.

Он смотрел, как этот юноша с разбега бросается в объятия Янь Чао. Тот вскинул голову, открывая необычайно красивое, притягательное лицо — в нем странно сочетались невинность и соблазн.

Парень что-то прошептал, и Бай Сюй не расслышал слов. А закончив говорить, незнакомец приподнялся на цыпочки и поцеловал Янь Чао в щеку.

Бай Сюй оцепенел.

Придя в себя через несколько секунд, он резко развернулся и ушел прочь.

Ему потребовалось несколько бессонных ночей, чтобы понять, почему он тогда сбежал.

Он любил Янь Чао. Любил этого человека, которого видел всего три раза в жизни и с которым даже не был знаком.

За что? Он и сам не знал.

Но он был твердо уверен в своей любви. Он хотел иметь право так же целовать Янь Чао, как тот юноша в танцевальном зале.

И если бы это не было любовью, то почему ему стало так больно при виде того поцелуя? Почему он поспешил уйти, не в силах оставаться там ни секунды дольше?

Каждый раз, когда это воспоминание всплывало в памяти, оно жгло сердце и вызывало горькую обиду.

«Ведь я встретил тебя первым... И полюбил тебя первым».

Конечно, этих слов Сун Бай Сюй вслух не произнес.

Он рассказал лишь о том, что терпел несколько месяцев и в конце концов, не в силах больше сдерживаться, решил попробовать отбить его. Но именно тогда пришла новость: Янь Чао расстался со своим парнем.

И вместе с ней — дурная весть: Янь Чао уезжает за границу в магистратуру.

— Я тогда даже проверял, есть ли в твоём университете подходящие мне факультеты искусств. Но ничего не было, даже в соседних городах. Тогда я подумал: может, нам и вправду не суждено быть вместе? Может, мне суждено навсегда потерять человека, которого я люблю?

Он закусил губу.

— Те два года, что ты был в магистратуре, я пытался перестать любить тебя. Но ничего не вышло.

В то время Сун Бай Сюй долго пытался убедить себя оставить эти чувства в прошлом. Он намеренно загружал себя работой, расписывая каждый день поминутно, и возвращался домой настолько изнуренным, что засыпал едва коснувшись подушки.

И когда ему уже начало казаться, что он смог похоронить эту безответную привязанность, одна маленькая случайность вдребезги разбила его самообман.

— Это случилось в твою первую зиму за границей. Шел первый снег, и один парень признался мне в любви, — Бай Сюй крепче сжал пустую чашку, пытаясь подавить нахлынувшие эмоции. — Он сказал, что в день первого снега нужно обязательно встретиться с тем, кто тебе дорог. Он говорил долго, но я не слушал его. В моей голове была только одна мысль: «Я хочу увидеть тебя».

— Я отказался и от его подарков, и от роз, — добавил он, стараясь говорить непринужденно, но голос предательски дрогнул. — Вернувшись домой, я долго сидел у окна и смотрел, как темнеет. Слушал завывание метели и просто смотрел в пустоту. А когда пришел в себя, обнаружил, что невольно исписал всё запотевшее стекло твоим именем.

Он шмыгнул носом, и его голос стал чуть тише.

— Тогда-то я и понял: я никогда не смогу от этого отказаться. Это сидит во мне слишком глубоко. Я всё еще люблю тебя — до безумия, до одержимости. Мне нужен только ты, и никто другой.

Он развел руками, глядя на Янь Чао. Его ресницы намokли от слез, а взгляд был полон затаенной обиды и в то же время искренней открытости.

— Вот видишь, какой я никчемный. Но я смирился. Пусть я никчемный, мне всё равно. Мне не нужно быть сильным, я просто хочу, чтобы ты тоже полюбил меня.

— А потом... я ждал твоего возвращения. Потратил время, чтобы убедить семью и уладить все дела, чтобы у меня не осталось никаких преград. А потом ждал, когда ты расстанешься с моим младшим дядей, — его голос стал на тон ниже. — Я ждал так долго, что больше не хочу ждать ни секунды.

— Я люблю тебя. Очень сильно. Больше всех на свете.

— У меня никогда никого не было, и опыта в отношениях тоже нет — ты мой первый. Я не умею красиво ухаживать или говорить изысканные признания... Могу только сказать эти простые слова: «я тебя люблю». Тебе не нужно отвечать сейчас же. Что бы ты ни решил — согласиться или отказать, — не говори мне этого немедленно.

Он поднял на Янь Чао взгляд, полный отчаянной храбрости.

— Если ты собираешься отказать, я... я правда расплачусь прямо здесь. А если согласишься... Впрочем, вряд ли ты согласишься так быстро.

Он выдохнул.

— Я... я всё сказал.

Сун Бай Сюй замер в ожидании.

— Так что ты об этом думаешь, брат Янь?

<http://bllate.org/book/16124/1584697>